

Виктор Викторович Билибин

Сновидения

Виктор Викторович Билибин

Сновидения

«Грот какой-то. Много деревьев с красивыми, широкими листьями. И все розово, розово, розово. Розовый свет, мягкий, чуть мигающий, будто электрический, только розовый. Тепло и пахнет духами...

Посредине большой стол накрыт. Фрукты всякие – и виноград, и персики. А в вазочке горка конфект. И шоколадные есть. Может быть, с ликером! И тянушки!.. Попробовать разве?.. Никого нет... Без спроса неловко... Попробовать разве?..»

Содержание

Сон барышни	0005
Сон литератора0007
Сон купчихи	0009
Сон крестьянина	0011

Виктор Викторович Билибин

Сновидения

Сон барышни

Грот какой-то. Много деревьев с красивыми, широкими листьями. И все розово, розово, розово. Розовый свет, мягкий, чуть мигающий, будто электрический, только розовый. Тепло и пахнет духами...

Посредине большой стол накрыт. Фрукты всякие – и виноград, и персики. А в вазочке горка конфет. И шоколадные есть. Может быть, с ликером! И тянушки!.. Попробовать разве?.. Никого нет... Без спроса неловко... Попробовать разве?..

Она подошла к столу и только что хотела взять тянушку, появился херувим. В белой длинной одежде, волосы белокурые, пробор посредине, крылья. Подошел близко, близко... Крылья мягкие такие... И будто козьким от него пахнет... А сам улыбается ее смущенью...

Она отвернулась... Потом глядит исподлобья – у херувима усы черненькие... и мундир гусарский... А лицо его близко, близко... и все улыбается... Она вся вспыхнула... Рука обвиняет... гусар целует, целует... И хорошо, и

страшно, и досадно... а гусар все целует...

– Довольно! – крикнула она и проснулась, с пылающими щеками, с сильно бьющимся сердечком...

Сон литератора

Что за черт! мундир какой-то одет... Фалды, воротник с галуном, фуражка форменная, и на околыше буквы «с. л.». Что за черт!..

Стыдно по улице идти!.. Мальчишки уличные заметили, бегут сзади, пальцами показывают и кричат: «Усь, усь! Столичный литератор! Столичный литератор!»

А старики у ворот стоят и снисходительно улыбаются проказам ребят...

Прибавить шагу... Вот положение! не отстают!.. Бежать надо... Вон навстречу пробежал по другой стороне улицы такой же господин с такой же свитой... Верно, тоже литератор... Сконфуженная какая физиономия...

Хохот на улице... Бежать надо, бежать...

– Куда? – раздался грозный голос. Глядит, стоит усач.

– Я... я... так бежал... вперед...

– Что-о? вперед?.. Пожалуйста в участок для составления протокола... Да вот, кстати, у вас под мышкою бумаги сверток: верно, новая статейка – посмотрим, посмотрим, любопытно...

– Да помилуйте, какое вы имеете право!

– А-а! р-рассуждать!! – И он свистнул.

Свист все громче, громче, пронзительнее... и в свисте слышится дикий хохот... Темно стало... ни зги не видно... Голова закружилась... И вдруг будто кто-то схватил... чьи-то руки... и чувствует он, что несется, несется куда-то... подбрасывает его, будто на кочках... и точно чей-то ус надоедливо щекочет щеку...

А свист все пронзительнее... ухо режет... а хохот все громче, все наглее... Тьма... душно... масла деревянного запах... душно... воздуху нет... Задыхается...

И он проснулся, обливаясь холодным потом.

Сон купчихи

— Жупел, положительно жупел! – думала она, вся дрожа от страха.

Перед нею на полу сидел карапузик, весь в темной шерсти, с большим животом, с козлиными кривыми ногами, голова баранья...

– Ишь, глазищи зеленые... так и сверкают... Пост, а он яйца лопает, окаянный!..

Облупил и трескает. Уставился в нее глазищами. Она хочет двинуться, уйти – боится. Хорошо еще, что страшными словами перестал пугать. Лучше смирно сидеть, не дразнить его...

А он-то все яйца облупливает и трескает! Потом стал в нее скорлупой кидаться. И сам смотрит, что-де она на это скажет; а она молчит, боится... Решила лаской взять.

– Жупел! – говорит... – Жупеленька! Хороший ты мой, гладкий!.. Отпусти ты меня, бедную!.. Вот шел бы к Матрене Савишне, она безбожница, она с приказчиками шуры-муры заводит... Попугай ты ее хорошенько...

А жупел как улыбнется, а ртище у него громадный, и начал он опять:

– Геенна! геенна огненная!.. Кимвалы... Синедрион!.. Цимбалы!.. Архитектура!.. Кафедра!.. Кедр ливанский!..

– Голубчик, миленький, перестань! – взмолила купчиха «жупела», обливаясь холодным потом.

А «жупел» защелкал зубами, изо рта пламя с дымом, когти расправил...

Купчиха вскрикнула и проснулась...

Сон крестьянина

— И за что, то-ись, он меня двинул? – недоумевал он, держась за щеку... – Было бы за дело; ну, тогда, что и толковать, учить надо... А то ведь, на-поди... задаром... шел мимо, да и засветил, здорово живешь...

И ему горько стало ужасно. Выпить захотелось. А денег ни гроша... Горе!.. И вдруг видит он во ржи полштоф... Пляшет, подлец, ножки тоненькие, как у опенка...

Бросился он полштоф ловить. Так ведь, подлец, между пальцев и проскальзывает... Поймал-таки, подносит ко рту...

– Это ты, брат, што?! – раздался голос. – Водкой балуешь, а недоимки?! Одобряю!..

– Видит бог, отдам... Дай с силами соберусь... отдам... Лошадка околела, сам знаешь...

– А водку пить умеешь? а?.. На водку деньги есть?.. Потом за тебя перед начальством отвечай!..

Тррах!.. Ну, тут уж было за дело – по другой щеке, и ему хотя и больно было, но не обидно, как давеча: потому – за дело...

А тот, отведея душу, ушел...

Жрать-то как хочется... Пузо расперло от мякины, а сытости нет... Хлебушка бы, чи-стенякого...

Ишь ты, чего захотел! хлебушка!.. А недоимки? позабыл? По-омни, брат! А Силаю Кузьмичу долг? А барину из Обираловки?.. То-то... А он вдруг хлебушка!..

Он сам себя упрекнул за вздорные и несообразные желания...

– Попробовать разве дресву?.. Ничего, есть можно...

И он сытно наелся... Славно!..